

Гарсия заметил, как изменилось выражение лица у людей, но не придавал этому значения. Он сталкивался с этим много раз. После того, как он на себе ощутил разложение нынешнего священного престола, молодой волшебник еще более осознал чистоту партии Дворца чернорубашечников, в которую верил, еще сильнее преисполнился решимости оставаться ее последователем.

«Обязательно настанет день, когда Дворец чернорубашечников, купавшийся некогда в славе и божественных милостях, воспрянет вновь. Чернорубашечники докажут всем, что именно наша вера и учение соответствует канонам священного престола. Трудности, которые мы переживаем сейчас, - это ниспосланное богами испытание. Придет день, и божественный свет снова озарит волшебный дворец, гора Чернорубашечников на пике Потоков, покрытый пылью целых сорок пять лет, вновь откроется!»

Гарсия про себя проговорил все это.

«Пойдемте дальше». - Спокойно проговорил молодой волшебник, глядя на господина в красном Пилигрини: «Я знаю, вы прибыли в Демонический дворец не только для того, чтобы уничтожить верховного некроманта Хассельбайнка, у вас есть секретная миссия. Не беспокойтесь, я помощник, которого направил его Святейшество; раз я получил приказ от главы северного патриархата, то всеми силами буду содействовать вам. Во время дальнейшего продвижения вам следует неотступно следовать за мной на расстоянии не более двадцати метров, нельзя отходить слишком далеко - если случится непредвиденное, то я не успею помочь. Обратите внимание: не бойтесь тратить свою священную силу, нужно сосредоточить усилия и сохранять бдительность. Здесь очень опасно, нужно употребить всю силу, чтобы выжить».

Нынешний Гарсия напоминал ту молчаливую тень молодого человека, но отличия были налицо.

Пилигрини, охваченный смешанными чувствами, наконец, слегка кивнув головой, сказал: «Хорошо, мы последуем за вами».

После череды недавно произошедших неожиданных событий господин в красном одеянии стал обращаться с молодым волшебником гораздо вежливее и душевнее. Хотя низкое происхождение навсегда лишало Гарсию возможности соперничать с основными силами священного престола, его священная сила половины лунного уровня была более чем реальной, его можно было назвать сильнейшим. Если уцелевшие участники карательного отряда хотели выжить и дальше, то они должны были довериться его силе. Более того, пережив не одну атаку, Пилигрини очнулся от опьянения властью и самолюбования, поэтому в его принципы уже не входило обижать сильнейшего.

Раз уж господин в красном одеянии изменил свое поведение, то прочие участники карательного отряда, естественно, больше ничего не говорили.

Но благодарность мигом исчезла с лица спасенного не пожалевшим священной силы Гарсией из рук духа смерти волшебника, как только он узнал его происхождение. Он боялся сблизиться с молодым волшебником, поддерживая себя, он держался вдалеке от него, чтобы никто не подумал, что он как-то связан с Дворцом чернорубашечников. Человеческие чувства познаются в мелочах.

Увидев это, Гарсия совсем не разозлился. Он осознавал, что лишь придерживался религиозных

догматов священного дворца и сделал то, что следовало настоящему волшебнику. Как могло неразумное поведение человека, взгляд которого был затуманен посторонними вещами, поколебать его искреннюю веру?

«Следуйте за мной, идите осторожно».

Гарсия, указав на центральную часть Демонического дворца, стал прокладывать путь вперед.

У людей священного престола в руках были карты безопасности трудных районов, содержащие безопасные маршруты, проложенные поколениями исследователей. Но после первого открытия [Демонических ворот] прошло несколько десятков лет, очевидно, в расположении ловушек Демонического дворца произошли изменения. Поэтому неточности в карте были естественными. Среди вошедших в этот раз в Демонический дворец силачей только Сун Фей пользовался случайно добытой безошибочной волшебной картой.

Отряд медленно продвигался вперед.

Для них рясы вовсе не были чем-то бесполезным: по крайней мере, прочие силачи, вошедшие в [Демонический дворец], не смели нападать на людей священного престола.

Но остальным повезло не так сильно.

В некотором смысле в Демоническом дворце царил полный хаос: среди попавших туда силачей были хорошие и плохие, добрые и злые, еще больше было серьезных на вид, но таивших в душе дурные намерения людей. Некоторые из этих силачей, во внешнем мире важных людей, безрезультатно исследуя руины, теряли силу духа и очень быстро обращали свои жадные взоры на других. Их кольца для хранения и прочие емкости, броня и даже оружие становились желанной добычей.

В отсутствие ограничений, свойственных внешнему миру, затаенное зло с легкостью прорывалось наружу.

Силачам ничто человеческое не было чуждо, поэтому убийство ради наживы было самым обычным делом.

В то время опасность исходила не только от разнообразных магических мандал Демонического дворца, иллюзорных мандал, ловушек, но и от товарищей, находившихся рядом.

Это страшное место охватила атмосфера уничтожения и смерти.

На другой дороге принц Аякса Вертонген и [Гималайский отшельник], человек в красном, вместе с отрядом из десяти с лишним человек, войдя на территорию двадцать первого уровня сложности, столкнулись с самой большой опасностью после прохождения Демонических ворот: на них смотрели двое силачей средней степени уровня молодой луны.

Эти двое носили обычную одежду простых жителей города Двух флагов, но сила их была действительно потрясающей. Их лица окутывала легкая дымка, сквозь которую было не разобрать, кто они. В глазах их светилась страшная жестокость, сквозь дымку пробивался блеск их глаз, напоминающий два потока света. Смотря на людей, они, ни слова не говоря, начали применять убийственные приемы, внутренняя энергия была подобна молнии, раздавался грохот, они были безжалостны.

«Кто вы такие?» - Человек в красном в одиночку противостоял двоим, ситуация была

проигрышной. Внутренняя энергия по системе огня достигла своего пика; он яростно крикнул: «Почему вы хотите убить нас?»

«Не почему, просто хотим убить, а потом посмотреть, нет ли у вас чего-нибудь ценного с собой, хе-хе». Голос был злоедающий, с легкой хрипотцой. Очевидно, противник изменил его специально с помощью своей внутренней энергии, интонация была предельно грубой, он не хотел много разговаривать, чтобы не быть узнанным.

Сила этих людей была действительно потрясающей, они прекрасно взаимодействовали между собой, нанося один за другим удары [Гималайскому отшельнику] и быстро атакуя. Они стремились в кратчайшее время реализовать страшную убийственную угрозу. Что касается Вертонгена, Мердока и остальных, то эти два загадочных силача не принимали их в расчет.

«Хм! По-видимому, это кто-то из знакомых, иначе зачем им прятать свое лицо». - [Гималайский отшельник] вызвал энергетическое оружие, его сила вырвалась наружу. Огненно-красная энергия, подобно столбу пламени, охватила его, каждое его действие обладало силой, способной обрушить горные хребты. Земля и здания вокруг содрогнулись, как будто произошло землетрясение. Продемонстрированная им сила значительно превосходила мощь в битве с Сун Феем, в этот раз она проявилась по-настоящему.

Двое загадочных силачей были страшно напуганы, [Гималайский отшельник] мгновенно заставил их отступить назад.

В следующий миг две тени разделились, одна атаковала [Гималайского отшельника], другая, покачнувшись, накинута на Вертонгена и остальных. Раздался холодный смех, удар огромной ладони - и четверо мастеров самого низкого, девятого звездного уровня силы моментально превратились кровавый туман, расставшись с жизнью. Обладающие силой лунного уровня Мердок и Дони побледнели, первый стал бешено раскачиваться, второй, сплевывая кровь, отступил назад. В этот момент проявилась очевидная разница в силе этих двух человек.

Удивительно, но обладающий всего лишь силой восьмого звездного уровня Вертонген повел себя неожиданно: его тело создало оранжевую световую завесу, закрыв его целиком. Огромная ладонь таинственного силача, натолкнувшись на эту завесу, моментально рассыпалась.

«Что это?» - загадочный силач был поражен и отпрянул назад, осознав страшную силу завесы, с которой невозможно было справиться.

Ощувив наполняющую тело силу, Вертонген успокоился: он сразу встал рядом с братьями Мердоком и Дони, оранжевая световая завеса превратилась в нечто, напоминающее горный хребет, защитив собой трех человек. Атаки страшных силачей теперь не представляли собой никакой угрозы, если только они не смогли бы сдвинуть горы.

С другой стороны, изогнутое, словно месяц, вытянутой формы оружие [Гималайского отшельника] циркулировало вокруг его тела, он то атаковал, то защищался, соединяя обе тактики. В небо поднялась внутренняя энергия по системе огня, напоминающая разбушевавшееся пламя, зрелище было просто удивительным. Это позволило укротить второго силача, но убить противника в столько ограниченное время было невозможным.

Между тем время шло: промелькнуло более получаса.

«Я дал тебе энергетическое оружие не для того, чтобы ты его так использовал». - В голове защищенного световой завесой спешащего Вертонгена вдруг прозвучали эти слова. Голос был

до боли знакомым. Не успел Вертонген хоть как-то отреагировать, как голос продолжил: «Смотри на настоящую устрашающую силу [Песка ярости земли]».

Как только голос затих, Вертонген почувствовал, как в его теле появилась мощная сила, маленькая оранжевая песчинка вылетела с его макушки. Эта песчинка была настолько дьявольски прекрасна, что это было трудно выразить словами. На ее поверхности было несчетное количество граней, которые сверкали, подобно бриллианту. Она росла и очень быстро стала величиной с кулак; песчинка задрожала и со свистом вылетела, превратившись в поток оранжевого света. В один миг она прошла сквозь силача, находившегося совсем рядом; ее мощь не ослабела, вспышка в виде половины дуги прошла вдаль и пронзила силачей рядом с [Гималайским отшельником]. Описав полукруг, она вернулась и проникла в лоб Вертонгена. Растворившись в его теле, она будто исчезла и не подавала никаких признаков жизни.

Бах! Бах!

Тела двух силачей упали на землю.

Их сердца безжалостно пронзил [Песок ярости земли], оставив отверстия размером в кулак. Все органы превратились в кровавое месиво, кровь хлестала из ран, окрашивая землю в красный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/28/122667>